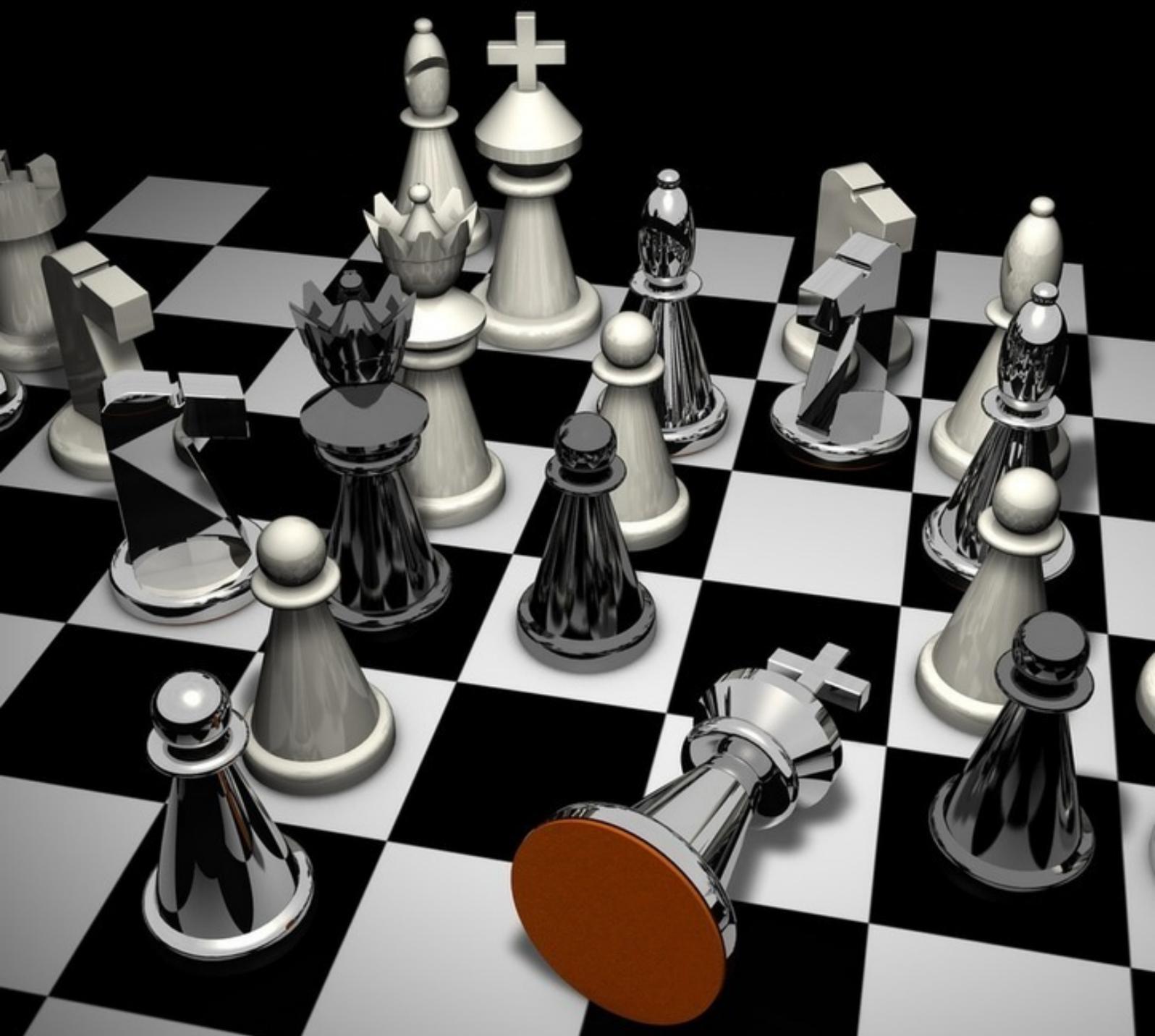

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017

Антон Бредихин

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017

«Издательские решения»

Бредихин А. В.

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017 / А. В. Бредихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904185-2

Очередной выпуск журнала «АРХОНТ» содержит статьи по вопросам развития евразийской экономической интеграции, российско-китайских отношений, профессиональному образованию в Республике Армения, роли казачества на постсоветском пространстве, социологии турано-византийской цивилизации. Актуальным направлением выступают перспективы интеграции государств Средней Азии в рамках ЕАЭС. Рекомендовано ученым, экспертам, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблематикой международных отношений.

ISBN 978-5-44-904185-2

© Бредихин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Информация о редакции	6
Слово главного редактора	8
Курылев К. П., Мачавариани Г. Г. Китай во внешней политике России начала XX в. в представлении русских либералов	10
Акулова Е. В. Развитие профессионального образования в Республике Армения в постсоветский период	17
Бредихин А. В. Казачья молодежь в межнациональных и международных отношениях на постсоветском пространстве ⁴²	22
Осипов Г. В. Вступительное слово. Международный круглый стол «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Журнал «АРХОНТ» № 1, 2017

Главный редактор Антон Викторович Бредихин

ISBN 978-5-4490-4185-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Информация о редакции

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Апрыщенко Виктор Юрьевич – доктор исторических наук, директор Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Крылов Александр Борисович – доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук»

Курьев Константин Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Митрофанова Анастасия Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры общей политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Савенков Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Скорик Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Чернышов Юрий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Шатилов Александр Борисович – кандидат политических наук, декан факультета социологии и политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Шеховцов Роман Викторович – доктор экономических наук, профессор, Заместитель Министра экономического развития Ростовской области

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бредихин Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ковальска-Стус Ханна – доктор гуманитарных наук, титулярный профессор, заведующий кафедрой Византийско-православной культуры Ягеллонского университета в Кракове, Польша

Милошевич Зоран – доктор социологических наук, профессор, научный советник Института политических исследований, Белград, Сербия

Моравчикова Михаэла – доктор теологии, директор Института правовых вопросов религиозной свободы юридического факультета Трнавского университета, Словакия

Шевченко Кирилл Владимирович – доктор исторических наук, доцент, заведующий Центром евразийских исследований, профессор кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77 – 70779 от 21 августа 2017 г.)

ISSN 2587—9464

Выходит 6 раз в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: arkhont.com

E-mail редакции: bredikhin90@yandex.ru

Издатель: Бредихин Антон Викторович

Слово главного редактора

Уважаемые читатели!

Рад приветствовать Вас на страницах нового электронного научного журнала «Архонт». Наш журнал призван выступить в качестве площадки для дискуссий по вопросам истории Византии, Британской и Российской империй, современного состояния международных отношений, развития евразийской интеграции, проблемам национальной безопасности, в частности профилактики экстремизма, радикализма и терроризма, а также международных отношений и казачества.

Методическую поддержку в издании журнала осуществляет АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований». Вместе с тем, нами ставится задача привлечения самого широкого круга авторов: начиная

от членов академического сообщества и продолжая профессионалами своего дела и молодыми учеными.

В рамках первого номера журнал «Архонт» выступил партнером Международного круглого стола «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста», организованного Институтом социально-политических исследований Российской академии наук, Научным советом ИСПИ РАН под научно-методическим руководством ООИ РАН «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза» и Российским государственным социальным университетом. В мероприятии приняли участие ведущие ученые из академических институтов и высших учебных заведений России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

Статьи авторов первого выпуска посвящены роли Китая во внешней российской политике, вопросам развития профессионального образования в Армении, участию казачьих сообществ в процессах интеграции на постсоветском пространстве. В рамках рассмотрения проблем евразийской интеграции поднимаются вопросы проблем и рисков, формирования единого рынка труда и трудовой миграции, участия среднеазиатских республик в работе ЕАЭС. Трибуна молодых ученых представляет философскую работу влиянию византизма и туранской идеологии на евразийское пространство. Представлена рецензия монографии по актуальным вопросам антитеррористической деятельности Российской Федерации.

Будем рады новым статьям наших авторов, а также любому участию в продвижении молодого научного издания!

С уважением,

кандидат исторических наук,

главный редактор электронного научного журнала «Архонт», президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

Бредихин Антон Викторович

Курылев К. П., Мачавариани Г. Г. Китай во внешней политике России начала XX в. в представлении русских либералов

Аннотация: в статье рассматривается интерпретация представителями либеральной оппозиции России начала XX в. комплекса проблем современной им внешней политики Российской империи. Обращаясь к концептуальным внешнеполитическим воззрениям кадетов (Конституционно-демократическая партия), октябристов (партия «Союз 17 октября») и прогрессистов (прогрессивная партия), автор рассматривает их применительно к российско-китайским отношениям. Проводится анализ из подходов к проблемам и перспективам развития отношений Российской империи с Китаем.

Автор выдвигает идею о том, что русские либералы начала XX в. были носителями идей либерального империализма. Подтверждением тому служит то обстоятельство, что, невзирая на ряд концептуальных расхождений между кадетами, октябристами и прогрессистами по вопросам внутреннего развития России, их взгляды на внешнюю политику государства являли собой различные вариации одной и той же суммы представлений, которую мы и обозначаем как концепцию либерального империализма. В соответствии с ней внешняя политика России должна была носить империалистический, милитаристский характер, основываться на возможности вмешательства России в противостояние других капиталистических держав мира за его передел, территориальную экспансию и новые рынки.

Ключевые слова: внешняя политика, либерализм, национальные интересы, либеральный империализм, Россия, Китай, Дальний Восток, кадеты, октябристы, прогрессисты.

В формирующемся полицентричном мире Китай становится одним из серьезнейших центров силы. На его территории проживают 25% населения земного шара. За последние 30 лет экономика Поднебесной сделала мощный рывок вперед. Китай превратился в могучую державу, способную бросить вызов мировому американскому лидерству. Соревнование между китайским и американским центрами силы ведется в информационной среде, в экономике, в военной среде, в дипломатической сфере и т. д. Для современной России Китай является наиважнейшим партнером. Российско-китайские отношения играют крайне важную роль в дипломатических отношениях между странами, а также являются существенным фактором при формировании структуры международных отношений и мирового экономического порядка. Значимость российско-китайских отношений возрастает.

За последние 25 лет отношения Российской Федерации и КНР пережили множество важных событий, как международного, так и регионального масштаба, в числе которых – войны в Косово, Афганистане, Ираке, Грузии, «цветные революции», «арабская весна», а также украинский кризис. И во всех этих ситуациях Россия и Китай не вступали в конфронтацию либо конфликт. Это показывает, что у наших стран не было противоречий на поле международных отношений, а отношения между ними обладали высокой прочностью.

Китай и Россия имеют рациональное представление о своих взаимоотношениях, трезво оценивают потенциал отношений и их пределы. Учитывая потребности другой стороны, нельзя допускать нереалистичных требований. Основываясь на взаимных ожиданиях, обе стороны решали возникающие вопросы в конструктивном ключе. Это укрепило и сделало российско-китайские отношения более прочными.

В данном контексте представляет интерес обращение к истории развития отношений России и Китая в начале XX в. С высоты прошедших с тех пор более чем ста лет любопытно

посмотреть, как виделись наши отношения тогда, в те далекие годы. С учетом обширности фактического материала по данной тематике мы сосредоточимся в рамках настоящей статьи на представлениях российской либеральной оппозиции начала XX в., ее чаяниях и ожиданиях от российской внешней политики в отношении Китая.

Актуальность настоящего исследования определяется потребностью осмысления с позиций современного научного знания проблемы развития либеральной идеи в России и в первую очередь ее внешнеполитического измерения. Данная проблематика актуализирована тем дискурсом, который продолжается в современной России о перспективах развития либерализма. Изучение русского либерализма начала XX в., его идей, в том числе касающихся внешней политики России, позволяет четко расставить акценты в отношении возможных сценариев развития либеральной идеи в России.

В период 1905—1914 гг. идеология отечественных либералов пополнилась весьма важным структурным элементом, связанным с резким усилением интереса к внешнеполитическим вопросам и международным проблемам¹. Определялось это изменениями, произошедшими в России в начале XX в. в государственной и общественной жизни.

Сначала внешнеполитические вопросы ставились и обсуждались в либеральной прессе, в специальных исследованиях по вопросам международных отношений и международного права, в разного рода докладах, лекциях и выступлениях представителей либерального лагеря; позднее – на пленарных заседаниях Третьей и Четвертой Государственной Думы. Входя в состав думских делегаций, комитетов и комиссий, лидеры либерально-буржуазных партий поддерживали контакты со многими парламентами и крупными политическими деятелями ведущих капиталистических стран мира. Лидеры русского либерализма поддерживали личные контакты и с высшей политической элитой России: премьер-министрами – П. А. Столыпиным, В. Н. Коковцовым; с министрами иностранных дел – А. П. Извольским, С. Д. Сазоновым и другими чиновниками государственной власти Российской империи².

С этого времени можно уже с уверенностью говорить о существовании у либералов собственной внешнеполитической концепции, которая, очевидно, сложилась и приобрела завершённые формы в период 1907—1914 гг., то есть, время, когда заканчивается процесс оформления либеральной идеологии в целом³.

При этом теоретическое наследие русских либералов начала XX в. по вопросам внешней политики России не является богатым. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось верифицировать их взгляды, опираясь на исторические источники личностного происхождения, мемуары и воспоминания. Стремясь реконструировать внешнеполитические представления русских либералов начала XX в., мы интерпретировали конкретные действия, предпринимавшиеся ими в области внешней политики России в отношении Китая.

Обратимся вначале к взглядам кадетской партии на данную проблему.

Кадеты критично относились к политике царского правительства в дальневосточном регионе. По словам одного из идеологов кадетской партии – П. Б. Струве, следовало кардинальным образом изменить направление внешнеполитического курса России. Политика самодержавной власти на Дальнем Востоке в корне ошибочна, в силу того, что идет вразрез с «историческим прошлым» и «живыми культурными традициями»⁴. Провал этой поли-

¹ *Курьлев К. П.* Русские либералы во главе внешней политики России в феврале-октябре 1917 года // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2010. С. 38—45.

² Там же.

³ *Шелохаев В. В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907—1914 гг. М., 1991. С. 154.

⁴ *Струве П. Б.* Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. // Русская мысль. 1908., кн. 1. URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.08.2017).

тики, по мнению П. Б. Струве, был во многом предопределен перенесением «центра тяжести нашей политики в область, недоступную реальному влиянию русской культуры»⁵.

Россия, как известно, в тот период выстраивала свою внешнюю политику на Дальнем Востоке на базе русско-японского соглашения 1907 г., которое провозглашало статус-кво в регионе и разграничивало сферы влияния двух стран. Согласно ему, России отводились Северная Маньчжурия и Внешняя Монголия, а Японии – Корея и Южная Маньчжурия. Кадеты же полагали, что положение России в «Северной Маньчжурии не соответствует положению Японии в Южной и, что-то равновесие, которое установлено буквой трактата, фактическим ходом жизни и успехами японской колонизации, в значительной степени нарушилось»⁶.

Как отмечал лидер кадетов П. Н. Милюков, в целях противодействия этому, правительство России должно разработать и предложить «совершенно новую систему отношений на Дальнем Востоке, делая ставку на новые силы – США и Англию, которые входят в ряд постоянных участников дальневосточной дипломатии»⁷. Ориентацию же на Японию кадеты считали «трудно поправимой ошибкой дипломатии»⁸. По мнению лидера кадетов, ставка на Японию в дальневосточном регионе «ведет нас к авантюрам и международным осложнениям», в то время как ориентация на США – «есть путь международного мира».

Отстаивая необходимость двигаться по второму пути продвижения российских интересов на Дальнем Востоке, П. Н. Милюков указывал, что «обстоятельства, не зависящие от нас, складываются... все более благоприятно в смысле американского предложения⁹ и нам все труднее и труднее стоять на точке поддержки не столько наших, сколько японских интересов»¹⁰. К этим обстоятельствам он относил: предстоящее открытие Панамского канала и как следствие этого усиление позиций США на Тихом океане и обострение их противоречий с Японией; реальная возможность создания сильного Китая при условии победы национально-освободительного движения и прихода к власти либеральной буржуазии; наконец, ослабление англо-японского союза. Исходя из этого, П. Н. Милюков делал вывод, что, «идя сейчас с Японией против Китая, мы... ставим ставку не на ту лошадь. Нам надо заранее знать, что комбинация эта будет невыгодна для нас»¹¹. Таким образом, заключал лидер кадетов, России следует делать ставку не на Японию, чье положение «чем далее, тем более становится затруднительным, а на Китай, который несравненно более для нас нужный сосед, чем отдаленная Япония»¹². В этой связи П. Н. Милюков советовал царскому правительству обратить внимание на развитие национально-освободительного движения в Китае, оказать поддержку китайской либеральной буржуазии, то есть пересмотреть свое отношение к дальневосточному соседу и взять на вооружение опыт США и их политики «открытых дверей»¹³.

Ориентируясь в проведении политики на Дальнем Востоке на США и Китай, кадеты рассчитывали на базе этого добиться стабилизации обстановки в регионе, что в свою очередь явилось бы одной из необходимых предпосылок для решения кардинальных внешнеполитических задач России на Ближнем Востоке»¹⁴. Ибо, считая именно Ближний Восток

⁵ Там же.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Часть II. Стб. 122—123.

⁷ Речь. 1908 г. 1 марта.

⁸ Там же. 1909 г. 25 июля.

⁹ П. Н. Милюков имел в виду политику «открытых дверей» США в Китае.

¹⁰ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия III. Часть II. СПб., 1910. Стб. 2775—2785.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Третья Государственная дума. Сессия I. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. – 15 мая 1911 г. Отчеты и речи депутатов. СПб., 1991. Часть II. С. 15—16.

¹⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия III. Часть II. СПб., 1910. Стб. 2786; Сессия

и Балканы приоритетными для России, кадеты полагали, что Россия слишком рано «втягивается на путь азиатских завоеваний», не обеспечив собственных экономических интересов на Дальнем Востоке и не развив его. Истинная сила России – в Европе. Эксплуатация же Дальнего Востока может служить интересам лишь нескольким «дюжинам крупных предпринимателей»¹⁵.

Таким образом, выбор главного направления внешнеполитического курса России в трактовке кадетской партии вытекал из убеждения ее лидеров в том, что Россия – европейская держава, а, следовательно, в Азии, на Среднем и Дальнем Востоке ей надлежит придерживаться оборонительной тактики и стремиться к поддержанию и сохранению сложившегося баланса сил. Однако в отдельных случаях, когда ситуация складывается в пользу России, по мысли кадетов, возможно усиление ее позиций в Азии, но лишь мирными средствами.

Что касается позиции октябристов относительно дальневосточного направления, то они, в принципе поддержав внешнеполитический курс царского правительства, направленный на соглашение с Японией, вместе с тем полагали, что самодержавная власть не обеспечивает стабильности положения России на Дальнем Востоке, а русско-японское соглашение 1907 г. более выгодно Японии, нежели России¹⁶.

Требую от правительства проведения более динамичной политики в регионе, октябристы желали разработки таких предложений, которые могли бы создать благоприятные условия для развития здесь отечественной промышленности и торговли, обеспечили бы защиту российских капиталов от иностранной конкуренции, способствовали бы расширению российской колонизации в Приморье и Приамурье. А, кроме того, привели бы к прочному военно-стратегическому укреплению дальневосточных рубежей России¹⁷.

Такая позиция октябристов понятна. Она была обусловлена в числе прочего непосредственными экономическими интересами сторонников партии, рассматривавших регион как один из наиболее перспективных в плане добычи сырья и сбыта продукции. В этой связи октябристы поддержали законопроект правительства об отмене порто-франко во Владивостоке, а также законопроект о строительстве Амурской железной дороги, которая, как они полагали, имела не только важное военно-стратегическое, но и экономическое значение¹⁸.

В период революции в Китае, когда межимпериалистические противоречия на Дальнем Востоке еще более обострились, октябристы требовали от правительства открыто вмешаться во внутренние дела Китая и поддержать старую маньчжурскую династию, заставив ее пойти на территориальные и экономические уступки, выгодные российской буржуазии.

Подобная экспансионистская позиция октябристов сводилась к тому, что, в их видении, Россия в союзе с Францией и Японией должна решительно настаивать на разделе Китая на сферы влияния. При этом северный Китай вместе с Пекином должен был сохраниться под властью маньчжурской династии, которой в случае необходимости России следует оказать помощь, в том числе материальную. В свою очередь, к России должны отойти «обширные, но малолюдные и полупустынные северные и западные окраины Китая», а именно: Северная Маньчжурия, Монголия, Джунгария и Восточный Туркестан. Как писала «Голос Москвы», «этот путь, путь своевременного и целесообразного вмешательства и следует усиленно рекомендовать руководителям внешней политики России»¹⁹.

IV. Часть II. СПб., 1911. Стб. 2236.

¹⁵ Милуков П. Н. Балканский кризис и политика А. П. Извольского. СПб., 1910. С. 2.

¹⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Часть II. СПб., 1908. Стб. 105.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Сессия II. Часть I. СПб., 1908. Стб. 1330.

¹⁹ Голос Москвы. 1911 г. 23 сентября, 11 ноября; 1913. 13 июля.

Отстаивая свою позицию на проведение активной аннексионистской политики на Дальнем Востоке, октябристы выступали за принятие такого комплекса мер, который бы оградил интересы крупной российской торгово-промышленной буржуазии в регионе. На страницах «Голоса Москвы» они, в том числе, указывали, что «надо предъявить Японии категорическое требование о Маньчжурии. Японии нет места в Северной Маньчжурии»²⁰.

Правительство России же воздерживалось от активного вмешательства во внутренние дела Китая и требовало лишь от маньчжурской династии признания автономии Внешней Монголии и не проведения там никаких реформ без согласования с Россией. Признание царизмом независимости Монголии было встречено октябристами с большим удовлетворением, что, по их мнению, «открывало для русской промышленности широкие перспективы почти безраздельного господства в этой стране»²¹.

Следуя собственным интересам, лежавшим в основе их видения внешнеполитического курса России, Октябристская партия проявляла открытое неприятие национально-освободительному движению в Китае. Октябристов и их сторонников явно не устраивали те националистические лозунги, которые выдвигала китайская либеральная буржуазия, выступавшая как против маньчжурской династии, так и против вмешательства во внутренние дела Китая великих мировых держав. Кроме того, китайская либеральная буржуазия, рвавшаяся к власти, требовала ликвидации автономии Монголии, что в глазах российской торгово-промышленной элиты, выразителями интересов которой были октябристы, также представлялось несущим угрозу их планам. Очевидно, что подобные действия китайской буржуазии, нашедшей поддержку у США и Японии, шли вразрез с интересами российской буржуазии. В связи с этим октябристы выступали против независимости Китая и настаивали на его разделе на зоны влияния.

Представляется очевидным, что позиция октябристов относительно дальневосточного направления в целом и Китая в частности носила ярко выраженный агрессивный, экспансионистский и аннексионистский характер. Пользуясь слабостью маньчжурской династии, они рассчитывали выторговать экономические и территориальные преференции. Не отвечала их интересам и полная победа национальной китайской буржуазии, представлявшей собой, по мнению октябристов, откровенную угрозу в качестве конкурента на Дальнем Востоке.

Как полагали октябристы, у России на Дальнем Востоке уже появилась соседняя великая держава – Япония. В процессе реорганизации и возрождения находится Китай, и, может быть, допускали октябристы, в недалеком будущем в Азии поднимется еще одна великая держава, с которой Россия имеет огромную общую границу. В связи с этим, октябристы активнее, по сравнению с другими партиями, отстаивали необходимость закрепления за Россией экономического влияния в Монголии, Северной Маньчжурии и других областях застенного Китая. На их взгляд, данная цель была не менее важна, чем все прочие внешнеполитические задачи России, в том числе ближневосточные и балканские.

Наконец, обратимся к воззрениям прогрессистов на Дальний Восток и Китай. Сразу отметим активные действия прогрессистов, направленные на сохранение сложившегося в регионе статус-кво. Они призывали царское правительство проводить более осторожную и сдержанную политику. Следуя этой тактике, прогрессисты раскритиковали законопроект правительства о строительстве Амурской железной дороги. Как они полагали, это «неизбежно повлечет за собой продолжение пагубной для России дальневосточной политики. Это втянет нас опять в авантюру, последствия которой могут быть еще более грозны, чем

²⁰ Там же. 1913 г. 14 декабря.

²¹ Там же. 1913 г. 6 февраля.

только что пережитые. Такая пагубная политика отвлечет нас не только от внутренних задач, но и от гораздо более исторически важных задач на Ближнем Востоке и в Европе»²².

Не менее резко прогрессисты критиковали и русско-японское соглашение 1907 г., полагая, что ориентация на Японию бесперспективна в силу того, что «возбуждает против нас Китай и портит наши отношения к Соединенным Штатам»²³. Исходя из этого, прогрессисты настаивали, чтобы правительство занялось немедленным укреплением дальневосточных границ России. Они предложили даже конкретные меры, направленные на это: обеспечение исключительного преобладания России в тех районах, которые имеют стратегическое значение для защиты государственной границы; сохранение тех районов, которые бы могли служить в будущем целям колонизации; обеспечение преобладающего влияния России на тех направлениях, на которых возможна постройка рельсовых путей для связи с железнодорожной сетью Восточной Азии; обеспечение преобладающего влияния в тех районах, которые могут питать эти рельсовые пути; сохранение за Россией Приамурья и обеспечение за ней первенствующего положения в прилегающих пограничных районах Северной Маньчжурии»²⁴.

Понятно, что прогрессисты полагали, что Россия не должна отказываться от своей политической и культурной роли в Азии и должна расширять там свои традиционные рынки. Вот почему, когда в 1911 г. в Китае началась революция, прогрессисты оказались в числе тех политических сил России, которые требовали от правительства незамедлительно приступить к решению дальневосточных проблем, пока Китай еще слаб и не успел превратиться в великую державу. «Утро России» в этой связи писала о необходимости раздела Маньчжурии и аннексии ее северной части в период конфликта с Китаем из-за нового торгового договора в 1911 г.²⁵ На страницах газеты высказывалось требование воспользоваться чужой слабостью и уметь получить свои выгоды и закрепить свое положение, «ибо в противном случае последний благоприятный случай для урегулирования нашей дальневосточной проблемы может быть упущен и не использовать его было бы преступлением перед Россией»²⁶.

Таким образом, позиция прогрессистов относительно дальневосточного направления и Китая носила агрессивный, захватнический характер. В его основе лежало их понимание России как евроазиатской державы, что требовало от нее господства и в Азии, а также торгово-экономические интересы как страны в целом, так и ее делового сословия.

В подобных взглядах прогрессистов отчетливо прослеживается сентенция враждебности Европы к России, в основе чего лежали соображения экономического характера. Крупная русская буржуазия осознавала свою отсталость и неконкурентоспособность на мировых рынках. В этой связи прогрессисты полагали, что России надлежит встать спиной «к враждебной ей Европе» и постепенно перенести центр тяжести политических и торгово-экономических интересов в Азию. Россия, в видении прогрессистов, в силу естественного тяготения к Азии и после сплочения с нею славянства должна со временем образовать особый культурно-исторический тип государства. Ей следует приблизить к себе монгольские государства, которые образуются после распада Китая, и планомерно осуществлять задачу объединения славянства с азиатским Востоком на почве совместной борьбы против общего для всех врага – агрессивного германизма.

²² Слово. 1908 г. 20 марта.

²³ Великая Россия. Кн. I. С. 19.

²⁴ Там же. С. 209, 215—216.

²⁵ История внешней политики России. Конец XIX-начало XX вв. От русско-французского союза до Октябрьской революции. С. 384.

²⁶ Утро России. 1913 г. 14 августа.

Таким образом, приоритетная задача внешнеполитического курса России, в трактовке его прогрессистами, должна была состоять в объединении под своей эгидой примыкавших к ней славянских, ближневосточных, среднеазиатских и монгольских народов в некую политико-экономическую группировку²⁷. Именно в этом должна состоять мировая линия России.

Таким образом, подводя итог анализу взглядов русских либералов на дальневосточное направление во внешней политике России начала XX в., следует отметить следующее.

Кадеты полагали, что во внешней политике надлежит стремиться не к выражению узкопартийной точки зрения, а общенациональной и потому подвергать курс правительства лишь конкретной и конструктивной критике. Так, относительно Дальнего Востока они выступали против сближения с Японией и в пользу взаимодействия с США и Китаем.

По мнению октябристов, территориальное развитие России еще не завершено, особенно в Азии. Поэтому, они поддерживали блоковый курс правительства в Европе и на Дальнем Востоке. И при этом они критиковали власть за излишний европоцентризм.

С либерально-империалистических позиций во внешней политике выступали и прогрессисты, которые связывали надежды на успех экономической экспансии с активной помощью дипломатии и восстановлением военного могущества страны. Не менее значительную роль наряду с Балканами и Ближним Востоком, особенно в перспективе, они отводили Дальнему Востоку, полагая, что правительство России недооценивает этого направления.

Таким образом, прогрессисты и октябристы отстаивали те формы соревнования капиталистических наций и те международные соглашения, которые, в первую очередь, и в наивысшей степени отвечали непосредственным, а порой, и сиюминутным интересам крупной российской буржуазии, стремившейся к расширению и укреплению своего положения в тех регионах мира, которые традиционно входили в сферу влияния России, а также к завоеванию новых территорий и рынков сбыта продукции и получения сырья. Что касается кадетов, то они, хотя и выражали интересы буржуазии, как класса в целом, вместе с тем, стремились подвести под внешнюю политику более прочный фундамент, основанный на идеологии, и, учитывая при этом ближайшую историческую перспективу²⁸.

Анализ общетеоретических и программных установок либеральных партий России начала XX в. демонстрирует, что, несмотря на определенные расхождения как между самими либеральными течениями, так и внутри них, тем не менее, их представления о развитии современных международных отношений являли собой различные прочтения одной и той же политики. А именно империалистической и милитаристской, основанной на возможности широкого вмешательства Российской империи в борьбу других великих капиталистических держав за передел мира, территориальную экспансию и новые рынки.

Литература

– *Курылев К. П.* Русские либералы во главе внешней политики России в февралю-октябре 1917 года // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2010. С. 38—45.

– *Милюков П. Н.* Балканский кризис и политика А. П. Извольского. СПб., 1910.

– *Струве П. Б.* Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. 1908., кн. 1. // URL: <http://www.patriotica.ru> (дата обращения 10.08.2017).

– *Шелохаев В. В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907—1914 гг. М.: Наука, 1991. – 232 с.

²⁷ Там же. С. 385.

²⁸ *Шелохаев В. В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907—1914 гг. С. 155.

Акулова Е. В. Развитие профессионального образования в Республике Армения в постсоветский период

Аннотация: Изучение исторических предпосылок помогает понять и оценить складывающиеся тенденции в сфере образования в настоящее время. Поэтому мы сделаем краткий исторический экскурс и попытаемся дать представление о роли и особенностях образования в истории армянского народа.

Ключевые слова: Армения, СССР, Российская империя, Болонская система, молодежь, образование

На рубеже XX – XXI вв. в мировом общественном развитии обозначились новые тенденции. Процессы глобализации определили образование в качестве стратегического направления развития государств, а человеческий интеллектуальный потенциал превратили в мощный инвестиционный ресурс. Образование из сферы сопутствующей становится основной точкой роста и прогресса, формирует интеллектуальный потенциал нации и обеспечивает ее конкурентоспособность на мировых рынках.

Исторические предпосылки

Специфика зарождения и становления современного образования в Республике Армения предполагает выделение при его изучении четырех пластов исторического времени:

– 301 – 1828 гг. – период от принятия христианства до вхождения Ереванского и Нахичеванского ханств в состав Российской Империи, включая существование армянского народа с VIII в. в качестве религиозной общины под господством арабов, монголов, турков, персов, царской России;

– 1828 – 1920 гг. – период нахождения Армянской области в составе Российской Империи и образования Первой Республики Армения;

– 1920 – 1991 гг. – период установления советской власти и вхождения Армянской ССР в состав Советского Союза;

– 1991 г. – по н.в. – период постсоветского (независимого) развития.

Образование в Республике Армения имеет глубокую 1600-летнюю историю и непосредственно связано с принятием христианства в качестве государственной религии в 301 г. при царе Тиридате III. Армянская Апостольская Церковь дала начало новой духовности, культуре, литературе, архитектуре и письменности. В 405—406 гг. священнослужитель Месроп Маштоц создал оригинальный армянский алфавит, заложил основу христианской школы, инициировал обучение на армянском языке, дал мощный толчок переводу Библии и иноязычной литературы, оставил после себя много учеников и продолжателей своего дела²⁹.

С появлением собственного алфавита связано создание первой высшей школы – Вагаршапатской семинарии. Высшие школы-университеты начали открываться в XIII—XV вв.³⁰. Среди них Гладзорский университет, один из известнейших центров просвещения средневековой Армении, основанный в 1282 г., и Татевский университет – крупнейший средневековый университет на Южном Кавказе, основанный в 1373 г. в Татевском монастыре. В этих

²⁹ Лусян А. Э. Особенности действующей модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Армения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 2011, №3—4. С. 271.

³⁰ Мариносян Т. Э. О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) // Отечественная и зарубежная педагогика, 2015, №5 (26). С. 110.

учебных заведениях преподавали грамматику, риторику, литературу, историю, теологию, философию, биологию. Армянские образовательные центры появились в России, Грузии, Индии, Италии и других странах.

Таким образом, в первый выделяемый период образование носило религиозный и все-народный характер.

После вхождения в состав Российской Империи началась перестройка системы образования, о чем свидетельствуют «Тифлиские ведомости». В частности в них рассказывается о миссионерской деятельности в Карабахской провинции немцев-евангелистов, основавших в г. Шуше школу, в которой обучалось 40 армянских детей³¹. Обучение велось на армянском языке и было бесплатным, школа имела свою типографию. Автор статьи отмечает, что новая школа имела разительный контраст с другими «татарскими» и армянскими училищами в Шуше. Основными замечаниями были небрежность обучения и халатное отношение учителей: «ибо получая исправно плату от родителей, почитают лишним заниматься учениками... В провинции, кроме г. Шуши число учеников простирается не свыше 150 человек; – а во всей Карабагской провинции пропорция грамотных к неграмотным относится как 1:500»³².

16 мая 1919 г. Совет Министров Первой Республики Армения принимает решение об основании в Ереване университета. Он открывается 31 января 1910 г. в здании торговой школы Александрополя. В этот период обучение велось на историко-языковедческом факультете, в университете обучались 262 студента и работали 32 преподавателя³³.

После установления советской власти в течение 70 лет образовательная система Армении была составной частью образовательной системы СССР. К основным недостаткам такой системы можно отнести остаточный принцип финансирования, сильную централизацию управления и идеологизацию содержания образовательных программ, а также отсутствие возможности самостоятельного развития.

Профессиональное образование осуществлялось на трех уровнях: профессионально-техническое образование (профессионально-технические училища) с присвоением за 3 или 1 год квалификации рабочего, среднее профессиональное образование (техникумы и училища) с присвоением за 2—5 лет квалификации техника, технолога и других, высшее профессиональное образование (университеты, институты) с присвоением за 5 лет квалификации специалиста.

Современные трансформации в сфере образования

23 сентября 1991 г. Верховный Совет Армянской ССР подтвердил независимость республики по результатам проведенного референдума. Практически сразу началось реформирование системы образования.

В 1991 г. были основаны колледжи – учебные заведения среднего профессионального образования, присваивающие выпускникам после трех лет обучения квалификацию младшего инженера. Прием в колледжи осуществлялся на базе среднего (полного) образования. Студентам, окончившим второй курс колледжа с высокой успеваемостью, предоставлялась возможность поступления на третий курс соответствующего высшего учебного заведения³⁴, что явилось отличительной особенностью данного типа учебных заведений.

Из-за сокращения государственного финансирования вузов начал активно формироваться сектор негосударственных высших образовательных заведений, но качество образо-

³¹ Саядов С. М. «Тифлиские ведомости» об Армении и Армянах. URL: [http://hpj.asj-oa.am/3796/1/1983-2-3\(212\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/3796/1/1983-2-3(212).pdf) С.221. (дата обращения 10.08.2017).

³² Там же.

³³ См. подробнее: ЕГУ. История. URL: <http://ysu.am/ysu/ru/history-1431766116> (дата обращения 10.08.2017).

³⁴ Обзор системы национального образования и подготовки кадров. Отчет национального наблюдательного центра. Армения, 2000. С. 22.

вания падало. Это обуславливалось также и отсутствием современной учебно-методической литературы на армянском языке. Однако осуществлялась поддержка создания новых вузов в рамках межгосударственных программ, в том числе в рамках проведения кредитной программы «Реформы в системе управления и финансирования образования», которая финансировалась Всемирным Банком. Постепенно в Армении сформировалась действующая сегодня смешанная вузовская система, включающая традиционные государственные, межгосударственные и негосударственные высшие учебные заведения.

Действительное реформирование системы высшего профессионального образования началось после принятия 14 апреля 1999 г. Закона Республики Армения «Об образовании». В нем говорится: «Образовательная система Республики Армения направлена на укрепление духовного и интеллектуального потенциала армянского народа, сохранение и развитие национальных и общечеловеческих ценностей. Принципами государственной политики в области образования являются гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей; интеграция в международную образовательную систему»³⁵. Последний принцип обозначил новую тенденцию на интеграцию высшего образования Армении в европейское образовательное пространство.

В 2004 г. Армения ратифицировала Лиссабонскую конвенцию, а в мае 2005 г. присоединилась к Болонской декларации³⁶. Суть декларации точно отражают следующие необходимые элементы:

– введение системы, обеспечивающей сопоставимость дипломов, в том числе и при помощи внедрения «Приложения к диплому»;

– введение трехуровневой системы подготовки: первая ступень (бакалавра) продолжительностью не менее трех лет, вторая ступень, ведущая к степени магистра, и третья ступень, ведущая к докторской степени;

– создание системы кредитов, аналогичной Европейской системе перезачета кредитов как средства повышения мобильности студентов, преподавателей, исследователей и административного персонала университетов;

– развитие сотрудничества в сфере обеспечения качества образования с целью создания сопоставимых критериев и методологий³⁷.

Присоединившись к Болонскому процессу, Армения взяла на себя обязательства вместе с другими странами начать процесс по переходу на трехуровневую систему обучения, при этом создавая действующую систему обеспечения качества, соответствующую согласованному на европейском уровне своду стандартов, процедур и принципов обеспечения качества. В ноябре 2007 г. Правительством Армении было принято решение утвердить армянский образец «Приложения к диплому», который был создан со стороны ArmENIC центр, по европейскому стереотипу.

Результаты использования основных принципов Болонского процесса в форме кредитно-рейтинговой системы в Республике Армения также оцениваются как положительные. Как показывает эмпирическое исследование со студентами, проведенное в Российско-Армянском (Славянском) университете, кредитно-рейтинговая система помогает:

- 1) мобилизовать свои силы и в большей степени реализовать свой потенциал (63%);
- 2) планировать время учебных занятий и регулярно заниматься (61%);

³⁵ Закон Республики Армения «Об образовании», ст. 4.3, 5.4. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=gus> (дата обращения 10.08.2017).

³⁶ См. подробнее: *Лалаян М. С., Саакян А. Г.* Основные тенденции развития современной системы образования // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2013. №22. С 39—54.

³⁷ *Бадалян М. В.* Формирование общеевропейского образовательного пространства: задачи для армянской Высшей школы // Проблемы современной экономики (Новосибирск), 2010. №1—2. С. 186.

3) выработать (или закрепить) привычку систематически посещать занятия (93%)³⁸.

Организационной базой государственной политики в сфере образования стала Государственная программа развития образования Армении, утверждаемая Национальным Собранием республики с представления правительства. Последовательное принятие и реализация данных программ с 2001 г. способствовали развитию образовательной системы республики Армения, а также профессионального образования. В настоящее время идет обсуждение на всех уровнях Государственной программы развития образования Армении на 2016—2025 гг. Проект представляется впервые на 10 лет³⁹, чтобы дать оценку и проанализировать результаты. В основе программы лежат концепция образования, принципы Болонского процесса, Программа ООН «Об устойчивом развитии до 2030 года» и другие европейские стандарты образования⁴⁰. Предполагается дальнейшее сохранение государственного армянского языка в образовании как средства сохранения национальной самоидентичности, введение инклюзивного образования, улучшение условий обучения, развитие дошкольного образования. Общая ориентация программы на конкурентоспособность на рынке труда предполагает наличие года трудового стажа перед поступлением в вузы.

Тем не менее, существует ряд проблем, связанный с отсутствием навыков самостоятельной работы у студентов, что особенно важно при обучении в рамках Болонской системы. Также в законодательстве Республики Армения никак не затронута проблема развития дистанционного обучения и отсутствует понимание данного термина⁴¹. Однако дистанционное обучение является важной и перспективной формой развития единого образовательного пространства.

Рассмотрев основные аспекты развития профессионального образования в Республике Армения, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, трансформация системы образования была непосредственно связана с распадом Советского Союза, необходимостью перехода к рыночной экономике и нарастанием процессов глобализации.

Во-вторых, при реформировании системы образования был выбран ориентир на ее интеграцию с европейским образовательным процессом.

В-третьих, в настоящее время процессы модернизации образования носят незавершенный характер и требуют дальнейшей работы в отношении обеспечения качества подготовки.

В-четвертых, наравне с перенятием образцов европейской образовательной системы предпринимаются попытки сохранить национальную идентичность.

Литература

– *Бадалян М. В.* Формирование общеевропейского образовательного пространства: задачи для армянской Высшей школы// Проблемы современной экономики (Новосибирск), 2010. №1—2. С. 186.

– *Берберян А. С.* Тенденции развития высшего профессионального образования в Армении в контексте современных трансформационных процессов// Годичная научная конференция: сб. науч. ст. – Ереван: Изд-во РАУ, 2007. С. 465—472.

³⁸ *Берберян А. С.* Тенденции развития высшего профессионального образования в Армении в контексте современных трансформационных процессов// Годичная научная конференция: сб. науч. ст. – Ереван: Изд-во РАУ, 2007. С. 465—472.

³⁹ Ранее аналогичные программы принимались на пять лет.

⁴⁰ Акцент на качество образования. URL: <http://golosarmenii.am/article/36018/akcent-na-kachestvo-obrazovaniya> (дата обращения 10.08.2017).

⁴¹ См. подробнее: *Краснова Г. А., Сюлькова Н. В.* Информатизация образования и дистанционное обучение в государствах – участниках СНГ: нормативно-правовые аспекты// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования, 2007, №1. С. 9—20.

– *Лалаян М. С., Саакян А. Г.* Основные тенденции развития современной системы образования// Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2013. №22. С. 39—54.

– *Краснова Г. А., Сюлькова Н. В.* Информатизация образования и дистанционное обучение в государствах – участниках СНГ: нормативно-правовые аспекты// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования, 2007, №1. С. 9—20.

– *Лусян А. Э.* Особенности действующей модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Армения// Государство, религия, Церковь в России и за рубежом, 2011, №3—4. С. 264—282.

– *Мариносян Т. Э.* О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) // Отечественная и зарубежная педагогика, 2015, №5 (26). С. 109—126.

– *Рябов А. В., Крылов А. Б., Бредихин А. В., Воркунова О. А., Муртазин М. Ф., Притчин С. А., Надеин-Раевский В. А., Силаев Н. Ю., Сотников В. И., Гончаренко С. И., Арешев А. Г., Муханов В. М.* Южный Кавказ в системе «трех морей»: внешние угрозы и внутренние вызовы// Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. №10. С. 91—106.

– Обзор системы национального образования и подготовки кадров. Отчет национального наблюдательного центра. Армения, 2000.

– *Саядов С. М.* «Тифлисские ведомости» об Армении и Армянах. URL: [http://hpj.asj-oa.am/3796/1/1983-2-3\(212\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/3796/1/1983-2-3(212).pdf) С.221. (дата обращения 10.08.2017).

– Акцент на качество образования. URL: <http://golosarmenii.am/article/36018/akcent-na-kachestvo-obrazovaniya> (дата обращения 10.08.2017).

– Закон Республики Армения «Об образовании», ст. 4.3, 5.4. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus> (дата обращения 10.08.2017).

– ЕГУ. История. URL: <http://ysu.am/ysu/ru/history-1431766116> (дата обращения 10.08.2017).

Бредихин А. В. Казачья молодежь в межнациональных и международных отношениях на постсоветском пространстве⁴²

Аннотация: современное казачество выступает активным участником международных процессов на постсоветском пространстве. Особо, если вопрос касается новых государств, таких как Абхазия, Южная Осетия-Алания, Приднестровье, Донецкой и Луганской народных республик. Казачья молодежь не выступает исключением.

Ключевые слова: казачество, Евразийский Экономический Союз, Донецкая народная республика, Луганская народная республика, Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия-Алания

В рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период до 2020 года, особую роль приобретает участие казачьей молодежи в процессе укрепления единства российской нации. В тоже время казачья молодежь приобрела форму участников «народной дипломатии» в странах постсоветского пространства, укрепляя единство народов некогда единой страны – СССР, и стала активным актором интеграции Евразийского Экономического Союза.

В ходе нашего исследования будут оставлены задачи рассмотрения роли казачьей молодежи в интеграционных процессах, вооруженных конфликтах, международных молодежных казачьих мероприятиях.

Казачи одерживали великолепные победы по всей Европе, Сибири, Северной Америке, Китае, Передней Азии и др. Именно они стали и во многом эталоном демотического управления, впитав древнегреческие демократические нормы⁴³ (колонии-поселения греков известны по всему течению Дона, особенно Танаис) и более поздние древнерусские вечевые традиции. Казачество – главный пассионарный фактор Евразии, может вполне выступить тем колоссом, благодаря которому строительство ЕАЭС может только ускориться. «Воины Христовы» – именно так их именуют исторические источники. Однако, защищая братьев по Христу, совершая набеги на Стамбул-Царьград, в мирное время они вели торговые отношения с землями Османской империи и очень тесно контактировали с миром ислама. Мирно жили с мусульманами станицы Татарской на Дону, создавали мусульманское Башкиро-Мещерякское казачье войско. Мусульмане составляли значительную часть Уральско-Оренбургского казачьих войск. Историк-декабрист В. Сухоруков, говоря о красоте донских казачек, писал: «Представьте красавиц роскошной Азии, смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских – и тогда получите общее понятие о красоте обитательниц Дона». Да и сейчас в целом ряду древних донских казачьих родов просматривается тюркский элемент: Бурхановы, Болдыревы, Машлыкины, Сариновы, Алимовы, Будановы, Манякины, Зембулатовы, Байбаевы и т. д. без конца. Да и не забудем про легендарного атamana Сары-Азмана – «рыжего турка».

⁴² Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №17-68-00001 «Влияние институциональной нестабильности сопредельных стран на деятельность экстремистских организаций Юга России»). ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук».

⁴³ Бредихин А. В. Наследники Византии. Казаки и ромеи// Альманах «Казачество», 2016. №23. С. 7—10.

«Вследствие недостатка русских женщин казаки брали себе жен у кабардинцев, кумыков, чеченцев, ингушей, и путем смешения образовывался особый могучий тип казака и казачки... Поразительная физическая красота и крепость этого типа общеизвестны», — отмечают историки⁴⁴. Широчайшее распространение, у донского казачества (низового) приобрели браки с пленными татарками, турчанками, ногайками, а в среде кубанского и терского (гребенского) казачества с представительницами горских народов — чеченками, черкешенками, кабардинками и др. «Вся наша родня чеченская, — говорили казаки Л. Н. Толстому. — У кого бабка, у кого тетка чеченка была»⁴⁵.

Контакты горцев и казаков расширялись и за счет значительного переселения кавказцев в казачьи хутора и станицы. Л. М. Гарсаев отмечает, что чеченцы в основном бежали к казакам от кровной мести, рабства, феодального гнета и произвола. Однако стать членом казачьего сообщества мог только православный человек. Вопросы христианизации вайнахов актуализировались ввиду развития их контактов с казачьим населением Терека и возникновения интересов Русского царства на Северо-Восточном Кавказе⁴⁶. По данным чеченского историка Лечи Салигова, некоторая часть чеченцев в 1557 г. приняв православие и русский язык перешла в состав терско-гребенского казачества. К ним в XVII в. присоединились и гуноевцы (село Гуни) под предводительством Оьрза (впоследствии Егоркины, Гришины, Бусунгуровы, Костиковы, Закаевы, Титкины, Полушкины, Хановы из станицы Червленой⁴⁷), ушедшие от исламизации Чечни шейхом Берсаном⁴⁸. Однако существует и альтернативная концепция происхождения казаков-гуноевцев от кумыков⁴⁹. К числу чеченцев-христиан в XVI в. относились также галгаевцы (аккинцы), тушины, шатоевцы.

Уникальным можно назвать процесс «чеченизации» казаков, длившийся вплоть до Гражданской войны. Ушедшие в горные аулы казаки брали в жены чеченок и образовывали новые тейпы. К числу родов, принимавших казаков относятся чаберлоевцы, варандоевцы⁵⁰. Л. М. Гарсаев указывает на формирование тейпов Галгалзкхи — потомки казаков, Васал-некъи (потомки русского Васи), Митик-некъи (потомки Мити), Игрый-некъи (потомки Игоря), Украин-некъи (потомки украинцев) и т. ⁵¹д.

Именно столь обширный опыт формированию контактов с другими народами Евразии позволил казачеству стать той силой, благодаря которой росла и становилась великой державой Россия. Как говорил об этом Л. Н. Толстой «граница родила казачество, а казаки создали Россию». Освоение Сибири Ермаком, присоединения Русской Америки — Аляски, вхождение Кавказа, походы на Персию и Османскую империю, война с Наполеоном — ведь кто разгромил непобедимую армию «о двенадцати языках» и брал Париж? Казаки чуть было не дошли до Индии, зато позднее отличились в войне с японцами в Манчжурии, 1904 г.

⁴⁴ Бурда Э. В. Терская казачья община как социально-духовная структура // Казачество юга России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве: доклады и сообщения на научно-практической конференции, апрель, 2001. — Ростов-на-Дону, 2001.

⁴⁵ Л. Н. Толстой на Кавказе в записях современников (сост. Б. В. Виноградов) // Труды Чечено-Ингушского Научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т. III. Грозный, 1961.

⁴⁶ Бредихин А. В. Православные вайнахи-бацбийцы и их связи с Россией // Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. Сборник статей №2. — М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В. И., Книжный мир, 2016. С. 168—172.

⁴⁷ Ибрагимов М. М. Что объединяет терских казаков и тейп гуно? // Грозненский рабочий, №34 (20816).

⁴⁸ Габисов Б. Г. Чеченцы и ингуши (проблема происхождения). Грозный, 1991, с. 5.

⁴⁹ Гусейнов Г.-Р. А.-К. О старо (кумыкском) происхождении гребенских казаков-гуноевцев в контексте вопроса об этноязыковой принадлежности средневекового населения Терско-Сулакского междуречья // Средневековые тюркско-татарские государства, 2016. №8. С. 130—138.

⁵⁰ Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. Монография. М.: ИБВ, 2005. — 286 с.

⁵¹ Гарсаев Л. М. Несколько тезисов о древних русско-чеченских связях // Вестник Академии наук Чеченской республики, 2011. №1 (14). С. 118—120.

под Юдзятунем, 1905 г. у Цаудиапа и других битвах. С увеличением и усилением России, шел и процесс появления новых казачьих войск: Яицкое, Исецкое, Оренбургское, Терское, Сибирское, Забайкальское, Кубанское, Астраханское, Волжское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское.

С момента распада СССР ряд вооруженных конфликтов, вспыхнувших в бывших союзных республиках, способствовал тому, что казачья молодежь, имеющая военную подготовку, приняла участие в них. Конфликт в Приднестровье, войны в Абхазии и Южной Осетии-Алании, а в наши дни и противостояние Киеву Донецкой и Луганской народных республик способствовали укреплению исторической преемственности между дореволюционным казачеством и казачеством периода Возрождения.

Роль казачества в данных вооруженных конфликтах рассматривалось в качестве помощи братьям-казакам, так в Приднестровье это было формирующееся Черноморское казачество, в Абхазии создавался Сухумский отдел Кубанского казачьего войска, а конфликт в Донбассе возможно рассматривать как освобождение донских казаков, проживающих на территории западных округов Области войска Донского, а некоторыми атаманами преподносилась как борьба за создание независимой Казакии, для чего, например, изначально создавалась Казачья национальная гвардия Н. И. Козицына.

Сам формат участия осуществлялся в трех формах. С одной стороны молодые казаки непосредственно воевали. Однако подобные действия требовали военного опыта, который присущ более старшему поколению казачества, принимавшему участие в конфликтах в Афганистане и Чечне. Потому молодые казаки были активно задействованы в формировании и доставке гуманитарных грузов в зону вооруженных конфликтов, работе с мирным населением. В тоже время, казачество реализовывало функцию народной дипломатии, выстраивая политические отношения, как в случае российско-молдавского и российско-грузинского переговорного процесса. По словам заместителя главы Краснодарского края, атамана Кубанского войскового казачьего общества Н. А. Долуды, казачество выступило «неотъемлемым связующим звеном в укреплении союза православных народов, защитником и продолжателем лучших традиций дружбы, согласия и взаимоподдержки»⁵². Атаманы же выступали инициаторами постановки вопроса вхождения непризнанных государств постсоветского пространства в состав Российской Федерации.

Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период до 2020 года определяет в отношении международной деятельности казачьей молодежи следующие направления: содействие молодежному и культурному обмену в рамках организации детских казачьих лагерей, участию спортивных команд и казачьих фольклорных коллективов в проводимых в России мероприятиях, направлению за рубеж российских казачьих фольклорных коллективов; оказание помощи в приеме на квотной основе казачьей молодежи из государств – участников Содружества Независимых Государств в общеобразовательные учреждения – казачьи кадетские корпуса на территории России и выделения квоты на обучение казачьей молодежи из этих государств в российских вузах⁵³.

Ответственными за выполнение данного направления деятельности российского казачества выступают Комиссия по содействию развитию международной деятельности казачьих обществ Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом,

⁵² Махалкина М. А. Участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве (на примере войн в Приднестровье и Абхазии в 1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития, 2013. №12. С. 80.

⁵³ Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 15 сентября 2012 г. № Пр-2789.

и по международному гуманитарному сотрудничеству, Федеральное агентство по делам национальностей, войсковые казачьи общества.

Практика общения российских казаков с потомками казачьей эмиграции за рубежом началась складываться с 90-х гг. XX в. В это же время создается Союз казачьих войск России и Зарубежья и многие другие международные казачьи объединения, направленные в первую очередь на консолидацию с казачьими обществами стран СНГ, но и развивающими систему контактов с казачеством зарубежья. Апогеем их институционализации можно назвать проведение Всемирного Конгресса казаков в г. Новочеркасске Ростовской области, начиная с 2003 г. В нем принимают участие представители войсковых казачьих обществ Российской Федерации и казачьи организации стран СНГ и дальнего зарубежья. Основная цель: объединение всех казачьих организаций, в итоге – решение вопроса о казачьей службе, сохранение казачьих традиций и казачьего землепользования. По результатам его проведения принимаются резолюция и решения единые для всех казачьих обществ.

V Всемирный конгресс казаков, приуроченный к 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, состоялся в 2015 г. в г. Новочеркасске. В мероприятии принимал участие Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, а сам Конгресс проходил по девизом «Казачество: Единство, Церковь, Родина». В числе наиболее важных вопросов выступили обсуждение проекта Федерального закона о казачестве, выработка единого образовательного стандарта для казачьих учебных заведений, организация Всероссийского войскового казачьего общества. Из числа не вошедших в резолюцию Конгресса вопросов наиболее остро стояло упрощение выдачи российского гражданства казакам-соотечественникам⁵⁴.

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, казачья молодежь, наследуя традиции дореволюционного казачества, способна выступить в качестве одного из объединяющих факторов для народов Евразии.

Во-вторых, молодые казаки доказывают, что воинские традиции предков ими не забыты, и они готовы противостоять врагу, как на поле военных действий, так и на политическом поприще.

В-третьих, такие мероприятия как Международные съезды православной казачьей молодежи, казачьи смены молодежного форума «Селигер» показали важную роль казачества как актора «народной дипломатии», участвующего в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Литература

– *Бредихин А. В.* Всемирный конгресс казаков в системе этнокультурных и международных связей российского казачества // *Культура: управление, экономика, право*, 2017. №1. С. 13—17.

– *Бредихин А. В.* Наследники Византии. Казаки и ромеи // Альманах «Казачество», 2016. №23. С. 7—10.

– *Бредихин А. В.* Православные вайнахи-бацбийцы и их связи с Россией // *Историческая память и диалог поколений в постсоветском обществе. Сборник статей №2.* – М.: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В. И., Книжный мир, 2016. С. 168—172.

– *Бурда Э. В.* Терская казачья община как социально-духовная структура // *Казачество юга России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве: доклады и сообщения на научно-практической конференции*, апрель, 2001. – Ростов-на-Дону, 2001.

– *Габисов Б. Г.* Чеченцы и ингуши (проблема происхождения). Грозный, 1991, С. 5.

– *Гарсаев Л. М.* Несколько тезисов о древних русско-чеченских связях // *Вестник Академии наук Чеченской республики*, 2011. №1 (14). С. 118—120.

⁵⁴ *Бредихин А. В.* Всемирный конгресс казаков в системе этнокультурных и международных связей российского казачества // *Культура: управление, экономика, право*, 2017. №1. С. 13—17.

– Гусейнов Г.-Р. А.-К. О старо (кумыкском) происхождении гребенских казаков-гуно-евцев в контексте вопроса об этноязыковой принадлежности средневекового населения Терско-Сулакского междуречья // Средневековые тюркско-татарские государства, 2016. №8. С. 130—138.

– Ибрагимов М. М. Что объединяет терских казаков и тейп гуно? // Грозненский рабочий, №34 (20816).

– Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. Монография. М.: ИБВ, 2005. – 286 с.

– Махалкина М. А. Участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве (на примере войн в Приднестровье и Абхазии в 1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития, 2013. №12. С. 80.

– Л. Н. Толстой на Кавказе в записях современников (сост. Б. В. Виноградов) // Труды Чечено-Ингушского Научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т. III. Грозный, 1961.

Осипов Г. В. Вступительное слово. Международный круглый стол «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста»

Аннотация: в статье представлены вызовы и роль Евразийского Экономического Союза в процессе глобального развития. Автором рассматривается роль Российской Федерации в качестве нового интеграционного центра мирового уровня.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз, Российская Федерация, интеграция, глобализм

Уважаемые коллеги и наши гости! Разрешите мне поприветствовать вас – участников международного круглого стола «Евразийская интеграция: проблемные звенья и точки роста» и выразить уверенность в том, что нам удастся сегодня плодотворно поработать, – обсудить и прийти к взаимопониманию по целому ряду важнейших проблем, стоящих и требующих своего решения со стороны стран – членов ЕАЭС. Это позволит создать почву и в дальнейшем для открытого обмена мнениями по наиболее серьезным и актуальным вопросам евразийской интеграции.

Два прошедших года в целом успешной работы Евразийского экономического союза показали, что это объединение становится надежной интеграционной структурой на постсоветском пространстве. Создан емкий общий рынок на основе универсальных правил ВТО, последовательно устраняются барьеры на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Плодотворная работа идет и на внешнем контуре ЕАЭС. Около 50 государств в мире проявляют интерес к сотрудничеству с ЕАЭС. Но главное – формируется понимание того, куда и как необходимо двигаться дальше.

Президент России выступил с инициативой формирования **многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства**. Эта тема в ближайшие годы наверняка станет одной из **ключевых в международной повестке дня**. Она требует пристального внимания и со стороны научного сообщества.

Известно, что основоположником *методологии «интегрализма»* является видный российско-американский ученый П. А. Сорокин, обосновавший необходимость перехода к *модели интегрального общества* в мире. Разумеется, эта методология и эта модель приобретают особое значение сегодня для изучения и реализации процессов евразийской интеграции.

В современный период на статус господствующих в мире претендуют социально-политическая концепция и соответствующая ей модель **глобального конституционализма**. Он сформирован на базе неоллиберализма и неоконсерватизма глобальной элитой в лице глобального управляющего класса для достижения *генеральной цели* – сохранения и развития мировой капиталистической системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.